

От ностальгии спасает музыка

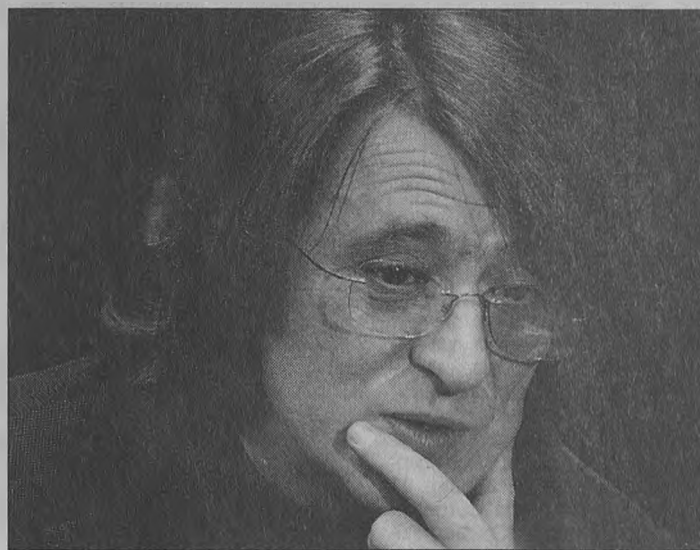
Разговор с Юрием БАШМЕТОМ состоялся в немецком городе Дортмунде, после довольно напряженной многочасовой репетиции. Музыкант прилетел сюда на два дня из Парижа, чтобы выступить в качестве солиста в необычной акции – "Юрий Башмет Фестивале" (Yuri Bashmet Festival) – вместе с "Международным симфоническим оркестром Дортмунда". А необычной эта акция была потому, что много факторов в ней сошлось впервые. Впервые Юрий Башмет гастролитировал в Дортмунде. Впервые здесь проходит его именной фестиваль. Впервые исполнялся концерт для альта с оркестром Александра Чайковского, написанный композитором специально для Башмета. Впервые для дортмундцев играет оркестр, собравшийся вместе всего... полгода назад. И наконец, впервые в Германии создан оркестр, на 80 процентов (!) состоящий из русскоговорящих музыкантов! Приветствие фестивалю прислали министры культуры России и Германии и обер-бургомистр Дортмунда, а Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Германии Сергей Крылов специально прибыл в Дортмунд из Берлина, чтобы лично выразить свое восхищение фактом создания "русского оркестра в Германии" и фестивалем. Отсюда – первый вопрос к Юрию Башмету:

– Как вы пришли к идее этого фестиваля и чего вы ожидали здесь?

– Ну, то, что я приду и увижу как минимум двух русскоговорящих соотечественников, я знал. Это главный дирижер и его сын, саксофонист Максим. Правда, я сначала себя очень неловко чувствовал, так как сильно опоздал. И не по разгильдяйству, а так, к сожалению, сложились обстоятельства. И думаю, в Москве музыканты вели бы себя более жестко по отношению к солисту, который настолько опоздал... Я, например, помню, мы были еще студентами и репетировали последний концерт Ростроповича перед его выездом из Советского Союза. И мы все были в таком восторге от того, как он работал! Но один тромбонист встал вдруг и сказал: "Все, время кончилось" – и преспокойно ушел... Но здесь, слава Богу, такого не произошло.

– И все же – почему вы взялись за это дело?

– А потому что очень люблю затевать новые вещи. Это же не просто

Ю. Башмет

фестиваль. Это вообще, мне кажется, какой-то новый знак времени. Так вот взять и создать практически русский оркестр в Германии! Между прочим, и в России-то его сейчас создать нелегко... Это – русские люди, которые хотят быть вместе! И не просто оттого, что они хотят деньги зарабатывать. У нас же изначально все по чувству, но если еще и деньги платят – большое спасибо. Люди, которые сюда переехали, по-разному входят в чужую среду, в другой менталитет. Ностальгия есть, а спасает от нее МУЗЫКА. И объединяет.

– Вы затеваете уже свой второй фестиваль именно в Германии. Что вас связывает с этой страной?

– Многое. Вы правы, у меня уже был здесь свой фестиваль, его открывал регулярно президент Германии, тогда им был Вайцзеккер. Он проходил в городке Роландсек, под Бонном. Фестиваль длился много лет, но потом умер хозяин, большой друг Рихтера... Так получилось, что эта страна была началом моей карьеры, по большому счету, после победы на конкурсе в Мюнхене в 1976-м. И несколько первых лет я ездил на гастроли только в Германию. А потом, благодаря таким центрам, как Саарбрюккен, Эссен, Франкфурт, Мюнхен, меня начали узнавать, и я стал известен и Европе, и Америке, и так далее. Но Германия имеет свои особенности. Состоит как бы из многих княжеств. Если кто-то с огромным успехом прошел во Франкфурте, это сов-

сем не значит, что его так же полюбят в Мюнхене... Нельзя говорить, что ты "завоевал" страну, если ты играл в столице.

– Известно, Юрий Абрамович, что именно вы сделали альт солидным инструментом. Теперь композиторы пишут специально для альта, вам посвящено уже 53 произведений. Но вы как-то сказали, что не очень довольны своей карьерой. Мол, слишком ленивы и прочее. А сейчас как считаете?

– Так же. Я просто прекрасно знаю, что если бы я сфокусировал все свое внимание на каком-то проекте и не расплылся, то мог бы сделать и по-другому, и больше. Поэтому я и говорил, что я ленивый. Устаешь, когда ставишь перед собой столько задач (а я их ставил много, на много жизней хватит). Конечно, если начинать хвататься, то, наверное, есть основание быть довольным своей карьерой...

– И все же вы, бесспорно, – звезда: много лет назад лондонская газета назвала вас лучшим альтистом мира...

– И это стало моим крестом. Это, конечно, было очень важно, что кто-то так меня оценил, но... Самое главное – потом соответствовать. Надо учиться у Леонида Жаботинского. Помните, он установил мировой рекорд и через три месяца – новый мировой... А потом – еще... И опять мировой. А почему? Потому что он не ставил на штангу плюс два

килограмма, а ставил каждый раз плюс... сто граммов! И это действительно так! ПОТОМ держать уровень трудно. Я уже не могу отступать, снижать уровень... Рихтер, например, говорил: "Знаете, Юра, чем старше, тем надо больше заниматься". А знаете, каково это – 30 лет кряду оставаться первым?..

– Какие-то солидные конкуренты у вас есть сегодня?

– По игре нет. По политике – может быть, кто-то подрастает... Общий уровень альтов сейчас невероятно вырос. Раньше среди студентов, обучавшихся альту, были либо какие-то... полудебильные создания... которые в детстве не очень хотели работать, заниматься, ленивые... Что касается девочек-студенток, то это были, как правило, такие, знаете... обиженные природой: либо невероятно толстые, либо не совсем нормальные... А сегодня... Я вот даю мастер-классы, скажем, в Италии уже 18 лет, в Сиене... Сегодня ко мне на класс приходят просто красавицы!...

– С кем вам в ансамбле особенно хорошо, комфортно играть?

– Со многими. Вот... с Витей Третьяковым работать всегда отлично. С Олегом Каганом было замечательно... С Венгеровым прекрасно играть. Мы много с ним играем. С Гidonом Кремером – потрясающе! По мысли. И у него вообще логика железная! Музыкант должен быть умным. Если эмоционален, это, конечно, важно, но... ум необходим. Это ж сразу заметно.

– А есть ли среди ваших друзей люди, совершенно не слышащие музыку?

– Есть. Мой друг, очень близкий, говорит: "Хорошо, я приду на твой концерт, но... слушай, а Шнитке не будешь играть? Если будешь, я выйду, похожу там, во дворе..." Он не воспринимает ни Шнитке, ни Шостаковича... И знаете, я могу это понять. Потому что у него свои проблемы, своя жизнь, он не может раствориться в этом, не готов. Вот там, где мелодика простая, он может получить удовольствие. У него, кстати, прекрасное чувство ритма (я видел, как он танцует), сам может песню спеть... У него другие какие-то ценности.

Беседу вел
Григорий КРОШИН

Дортмунд

Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ